

ЕЛЕЦКОЕ ВОССТАНИЕ 1606 Г. В ИСТОРИИ СМУТЫ**YELETS UPRISING OF 1606 IN THE HISTORY
OF THE TIME OF TROUBLES**

Having analyzed the few surviving documents and memoirs of the summer of 1606 in Russia and critically considered with their help of fables, manuscripts and memoirs, the author concludes that the popular movement against Tsar Vasiliy Shuyskiy started with the uprising of Yelets in 1606 and not with the uprising in Severshchina area as was previously believed in historiography. The uprising was initiated by representatives of the service class and Cossacks from Southern Uyezds, both veterans of False Dmitry who had not resigned themselves to the death of their tsar. The author considers the actions taken by the state authorities of Vasiliy Shuyskiy and the rebels' reaction to them. The author concludes that the rebels' protests had serious grounds and that the events of 1606 were of great importance since they demonstrated the rebels' capacity of self-organization under the utopian idea of protecting their tsar (False Dmitry, False Peter) as a supporter of the Cossacks.

Key words: Time of Troubles; nature of popular movements; source study; historiography; prosopography.

Проанализировав немногие сохранившиеся документальные и мемуарные источники о событиях лета 1606 г. в России и критически осмыслив с их помощью поздние сказания, летописцы и мемуары, автор приходит к выводу, что народное движение против царя Василия Шуйского началось с Елецкого восстания, а не с бунта на Северщине, как считалось ранее в историографии. Инициаторами восстания стали служилые люди и казаки южных уездов – ветераны Лжедмитрия I, которые не смирились с гибелью своего царя. Рассматриваются действия государственной власти Василия Шуйского и ответные выступления повстанцев. Делается вывод о глубокой подоплеке протестных настроений казаков, большом значении событий 1606 г., показавших возможность самоорганизации повстанцев, руководимых утопической идеей защиты своего царя (Лжедмитрия, Лжепетра), стоящего за интересы казачества.

Ключевые слова: Смутное время; народное движение; источниковедение; историография; просопография.

В ходе изучения событий Смуты 1606–1607 гг. в центре внимания советских историков неизменно находилось восстание И. И. Болотникова, которое оценивалось как Первая крестьянская война в России. Главным очагом восстания традиционно считалась Северщина, где стал собирать свои войска гетман Самборского вора. Источником информации исследователей являлись, главным образом, свидетельства иностранных мемуаристов и размышления о пережитом авторами русских литературных и летописных сочинений времени царствования Михаила Романова, в которых личность И. И. Болотникова и размах возглавляемого им движения явно затмили события начального этапа восстания против Василия Шуйского в российской провинции [Смирнов, с. 88–135; Корецкий; Скрынников, 1988, с. 74–83]. Обращение к источникам, написанным по горячим следам, позволяет нарисовать иную картину событий начала движения во имя призрака.

Ключевую роль в построениях исследователей играет свидетельство К. Буссова о том, что восстание на Северщине началось сразу после прибытия туда воеводы кн. Г. П. Шаховского с товарищами, которые подняли восстание против В. Шуйского. «Путивляне тотчас же послали в Дикое поле и спешно набрали несколько тысяч полевых казаков, вызвали также всех князей и бояр, живущих в Путивльской области... над ними был поставлен воевода по имени Истома Пашков...» [Буссов, с. 136]. Важно отметить, что К. Буссов единственный связывал начало деятельности И. Пашкова с Путивлем. Все остальные источники говорят о нем как о вожде восстания в Ельце [Акты, 1836, т. 2, с. 137; Народное движение, с. 101, 313, 327; Белокуров, с. 157]. Наемник писал свои мемуары много позже описываемых событий, и его воспоминания о начале восстания против В. Шуйского выглядят весьма путаными. Другой мемуарист – капитан Ж. Маржарет, покинувший Москву в июле 1606 г., выехавший из России в сентябре того же года и опубликовавший свои записки о России в начале 1607 г., – нарисовал совсем иную картину. В Москве, по свидетельству наемника, сначала получили известия о разбое на Волге, учиненном казаками Лжепетра, затем «некоторое время спустя после выборов Шуйского взбунтовались *пять или шесть главных городов на татарских границах* [выделено нами. – И. Т.], пленили генералов и уничтожили часть своих войск и гарнизонов, но до моего отъезда *в июле* [1606 г.; выделено нами. – И. Т.] прислали в Москву просить о прощении, которое получили, извинив себя тем, что их известили, будто император Дмитрий жив» [Маржарет, с. 105]. И только после этого в Москву пришли вести о бунте «Северского княжества» [Там же, с. 207]. Показания наемника во многих деталях совпадают с разрядной записью: «А как после Розтриги сел на государство царь Василей і в Польских, і в Украинных і в Северских городех люди смутились и заворовали, креста царю Василю не целовали, воевод почали и ратных побивать и животы их грабить, и затеели будто тот вор Рострига с Москвы ушол, а в его место бутто убит иной человек» [Белокуров,

с. 8]. Примечательно, что на первом месте вновь называются Польские, затем Украинные города и только потом Северские.

Исследователи обнаружили несколько документальных свидетельств об отправке 20–21 (30–31) мая 1606 г. гонцов из Москвы для приведения присяги на верность В. Шуйскому, в том числе в Путивль и Чернигов [Акты, 1915, вып. 2, № 1, с. 1–3; Собрание, ч. 2, № 144, с. 146, 302–304, 306–307]. Путивляне, видимо, целовали крест В. Шуйскому, о чем свидетельствует тот факт, что местные воеводы кн. А. И. Бахтеяров-Ростовский, И. Г. Ловчиков и голова П. Д. Юшков вплоть до прибытия кн. Г. П. Шаховского выполняли все распоряжения царя Василия и были убиты за отказ целовать крест Лжедмитрию во время восстания, поднятого новыми воеводами. Примечательно, что автор разрядной записи оговорился, что «оне выехать не успели», т. е. кн. Г. П. Шаховский и его единомышленники, принимая у предшественников дела, скрывали свои истинные замыслы, присматриваясь к обстановке, сложившейся в городе и уезде [Белокуров, с. 84]. Иначе обстояли дела в польских и украинских городах. Автор особой редакции «Сказания о Гришке Отрепьеве» указал, что мятеж в «Украинных городах» подняли служилые люди южных уездов, которые, будучи в Москве, отказались присягать Василию Шуйскому и организованно «всем войском» ушли в направлении Рязани и далее в свои города [Кулакова, с. 49]. Именно поэтому в польских и украинских городах царю Василию креста не целовали, а его гонцов, таких, как присланный в Зарайск Д. Лосенков, убили [Народное движение, с. 327].

Действия служилых людей из южных уездов позволяют объяснить, почему Василий Шуйский не смог использовать собранные самозванцем для Азовского похода войска Украинного (три полка) и Берегового (пять полков) разрядов и подавить мятеж в зародыше. Назначенные самозванцем в Азовский поход первые воеводы бояре кн. Ф. И. Мстиславский, кн. В. И. Шуйский, кн. Д. И. Шуйский, кн. В. В. и А. В. Голицыны, кн. И. И. Шуйский принимали участие в свадебных торжествах в Москве. В войсках находились лишь вторые воеводы. Новые воеводы, поставленные Василием Шуйским бояре кн. М. Ф. Кашин (вместо умершего кн. С. А. Куракина), кн. И. М. Воротынский, окольный кн. Г. П. Ромодановский, стольник кн. Ю. Н. Трубецкой и др. прибыли в войска с опозданием [Белокуров, с. 155]. Служилые люди, уклонившиеся от присяги новому царю в Москве легко «смутили» местных дворян, детей боярских и служилых людей по прибору, т. к. стало ясно, что многообещающий поход на Азов не состоится. В войсках начались волнения. Бывшие воины повстанческого войска самозванца подняли мятеж, дезорганизовав правительственные войска. Время начала восстания позволяет установить запись дневника А. Рожнятовского. Находясь в Москве 21 июня (1 июля) 1608 г., он зафиксировал появление из провинции новых после московских волнений слухов о Дмитрии, что «он смог уйти от той опасности». Месяц спустя, 22 июля (1 августа) 1606 г.,

находившийся в Ростове Великом слуга Мнишков зафиксировал новые слухи: «Вести были то о Петрушке, сыне государевом, то о Дмитриии, то о обоих вместе, что войско к ним *пограничное* [выделено нами. – И. Т.] собиралось, присягая и повинуюсь ему». Во главе восставших городов информаторы иноземца назвали уже Путивль [Рожнятовский, с. 71]. Учитывая расстояния между районом восстания и местонахождением информатора, можно предположить, что восстание в польских и украинских городах вспыхнуло в конце июня – в июле 1606 г.

Повстанцы, которых возглавил веневский сотник Истома Пашков, захватили крепость Елец, где самозванец сосредоточил запасы продовольствия и снаряжения для Азовского похода. Город, как видно из разрядных записей и грамот того времени, стал центром повстанческого движения. Отсюда, видимо, были направлены гонцы к казакам Лжепетра с просьбой прийти на помощь воинам «царя Дмитриия». Терские и волжские казаки, как видно из свидетельства Б. Болтина, пройдя переволокой из Волги в Дон, поднялись вверх по реке в район вспыхнувшего восстания [Болтин, с. 331]. Именно поэтому А. Рожнятовский собирал в конце июля слухи то о Лжедмитрии, то о Лжепетре, то об обоих сразу [Рожнятовский, с. 71].

Появление среди повстанцев лжецаревича объясняет кровавые расправы над воеводами польских городов, о которых свидетельствуют процитированные выше источники. Выдававший себя за принца крови Лжепетр санкционировал казни местных воевод. Возглавлявший администрацию в Ельце кн. Г. Т. Долгорукий, по данным разрядов, выбыл со службы, а в родословцах отмечено, что он «погиб в смутные времена» [Белокуров, с. 7]. Этот воевода с большой степенью вероятности может быть отнесен к первым жертвам нового витка гражданской войны, хотя его имя по каким-то причинам не попало в перечень казненных воевод. В Белгороде был казнен кн. П. И. Буйносов-Ростовский [ПСРЛ, т. 14, с. 74]. В Осколе были убиты повстанцами М. В. Бутурлин и И. И. Безобразов [Там же], в Курске – П. С. Воейков [Народное движение, с. 149; ПСРЛ, т. 14, с. 74]. В Ливнах погиб городской воевода окольник А. Р. Плещеев, а воевода Большого полка – окольник М. Б. Шеин бежал душой и телом [Белокуров, с. 8, 83; ПСРЛ, т. 14, с. 74; Смирнов, с. 98]. Воронежский воевода кн. Д. И. Долгорукий на несколько месяцев исчез из поля зрения московских властей, чтобы осенью 1608 г. появиться в Тушине в чине окольника [Народное движение, с. 138]. Оскольские воеводы М. Ф. Аксаков, А. Ржевский и дьяк С. Линев [Там же] стали сотрудничать с повстанцами. Воевод Царева-Борисова М. Б. Сабурова, кн. Ю. Д. Приимкова-Ростовского и голову С. Мальцева обычно называют в числе первых жертв Лжепетра [ПСРЛ, т. 14, с. 74]. Однако необходимо учитывать, что они подверглись казни осенью 1606 г., когда крепостью овладел идущий на Северщину отряд самозванца. Причем в то время воеводы исполняли свои обязанности, а отнюдь не сидели в тюрьме! Вероятно, они так же, как оскольские воеводы,

целовали крест Лжедмитрию, а когда их поставили перед необходимостью присягнуть еще и Лжепетру, они, в отличие от своих оскольских коллег, отказались, и были казнены. Примечательно, что на Северщине вплоть до появления здесь Лжепетра пленных не казнили, а сажали в тюрьму.

Василий Шуйский, не имея надежных войск для подавления повстанческого движения в польских городах, прибегнул к дипломатии. В июне 1606 г. по городам были разосланы компрометирующие самозванца документы [Собрание, ч. 2, № 147, с. 308–315]. Затем сам царь Василий и патриарх Гермоген писали в Елец, умоляя повстанцев не верить злему умыслу поляков, которые с помощью «расстриги» хотят уничтожить православную веру и насадить католичество. Наконец в августе 1606 г. к ельчанам обратилась с письмом царица-инокиня Марфа – мать царевича Дмитрия. Письмо должен был доставить дядя царевича Дмитрия боярин Г. Ф. Нагой [Там же, с. 316–318]. Но ничего не помогало. В конце концов властям пришлось приводить в порядок войска и начинать военные действия. 1 (11) июля 1606 г. власти Архангельского монастыря в Устюге получили распоряжение дать казну В. Шуйскому на «польский поход» [выделено нами. – И. Т.] [Акты, 1836, № 58]. В августе 1606 г. стольники кн. Ю. Д. Хворостинин, кн. В. П. Щербатый и кн. Ф. В. Волынский «дозирали» полки правительственного войска [Белокуров, с. 141].

Анализируя боевые действия у Ельца, Р. Г. Скрынников заметил, что сюда, в отличие от Северщины, было направлено войско во главе со старшим воеводой кн. И. М. Воротынским [Скрынников, с. 85]. Данные разрядов свидетельствуют, что сюда были направлены весьма значительные силы. Василий Шуйский приказал выступить к Ельцу из Мценска воеводам большого полка Украинного разряда кн. И. М. Воротынскому и окольниковому М. М. Салтыкову, а к ним «в сход» направиться из Переяславля Рязанского воеводам боярину В. К. Черкасскому и Г. Ф. Сумбулову. Из Новосили под Елец был направлен передовой полк Украинного разряда во главе с окольниковым М. Б. Шеиным и боярином Г. Ф. Нагим. Наконец, из Серпухова к Ельцу было приказано выступить большому полку Берегового разряда во главе с боярином кн. М. Ф. Кашиным. Находившийся в Серпухове кн. С. И. Шаховский в своем сочинении о Смуте указал, что полк выступил в поход на Преображенев день, т. е. 6 (16) августа 1606 г. Правительственное войско нанесло поражение повстанцам и осадило Елец. Казаки и Лжепетр покинули территорию восстания, отправившись вниз по Дону. Царь отправил к воеводам с похвальным словом и золотыми стольника кн. Б. А. Хилкова [Белокуров, с. 85]. Данные разрядов подтвердил, находившийся в Архангельске Ж. Маржарет [Маржарет, с. 208], тогда как А. Рожнятовский 10 (20) августа 1606 г. записал весьма противоречивые слухи, что «дали знать из войска Шуйского, что битву проиграли»; «Дмитрий спасся и якобы ушел из этой битвы, разбив войско» [Рожнятовский, с. 72].

Первая победа правительственных войск не имела решающего значения. Осажденные в Ельце имели все необходимое для длительной обороны города. Осаждающие, наоборот, остро нуждались в самом необходимом, т. к. служилые люди находились в полках с весны 1606 г. Служивший в правительственной войске автор Бельского летописца отметил, что «ратные люди запасы столовыми вельми оскудели... и от тое скудости многие размышления стали» [ПСРЛ, т. 34, с. 244]. В войске стали происходить те же процессы, которые наблюдались при осаде Кром в 1605 г. Сложилось своеобразное равновесие. Осаждающие не могли взять крепость, а обороняющиеся не были в состоянии разгромить правительственное войско.

Анализ источников, отразивших начальный этап повстанческого движения против царя Василия Шуйского, позволяют прийти к выводу, что восстание против В. Шуйского началось в июне-июле 1606 г. в польских городах раньше, чем на Северщине. Инициаторами восстания стали служилые люди и казаки южных уездов – ветераны Лжедмитрия I, которые не смирились с гибелью своего царя и первое время смогли дезориентировать воинов Украинного и Берегового войск. Повстанцы смогли захватить главную базу русской армии на юге крепость Елец, получить помощь от казаков Лжепетра и начать военные действия против правительственных войск. Василию Шуйскому и его воеводам с трудом удалось овладеть ситуацией в войсках и начать военные действия против повстанцев.

Акты времени правления царя Василия Шуйского 1606–1610 гг. / сост. А. М. Гневушев. М., 1915. (Сер. Смутное время Московского государства 1604–1613 : в 9 вып. Вып. 2). № 1.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией : в 4 т. СПб., 1836. Т. 2.

Белокуров С. А. Разрядные записи за смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907.

Болтин Б. [Записки] // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869.

Буссов К. М. Московская хроника 1584–1613 гг. Л., 1961.

Корецкий В. И. О формировании И. И. Болотникова как вождя крестьянского восстания // Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М., 1974. С. 123–126.

Кулакова И. П. Восстание 1606 г. в Москве и воцарение В. Шуйского // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М., 1985.

Маржарет Ж. Россия начала XVII в.: Записки капитана Маржарета. М., 1982.

Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601–1608 : сб. докл. под ред. Н. М. Рогожина и др. М. : Наука, 2003.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1910. Т. 14. Новый летописец.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 1978. Т. 34. Пискаревский летописец.

Рожнятовский А. Дневник Марины Мнишек / отв. ред. Д. М. Буланин ; пер. с пол., предисл. и коммент. В. Н. Козлякова. СПб. : Д. Буланин, 1996 (Studiorum slavico-gum monumenta. Т. 9).

Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988.

Смирнов И. И. Восстание И. И. Болотникова, 1606–1607 гг. М. ; Л., 1951.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел : в 4 ч. СПб., 1819. Ч. 2.

Akty', sobranny'e v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoj e'kspedicii [Acts gathered in the libraries and archives of the Russian Empire by the archaeological expedition: in 4 vols.]. (1863). (Vol. 2). St. Petersburg.

Belokurov, S. A. (1907). *Razryadny'e zapisi za smutnoe vremya (7113–7121 gg.)* [Rank records for the Time of Trouble (7113–7121s.)]. Moscow: izdanie Imp. o-va istorii i drevnostej rossijskikh pri Moskovskom un-te.

Bussov, K. M. (1961). *Moskovskaya hronika 1584–1613 gg.* [Moscow chronicle 1584–1613]. Leningrad.

Gnevushev, A. M. (Comp.). (1915). *Akty' vremeni pravleniya czarya Vasiliya Shujского 1606–1610 gg.* [Acts under the rule of tsar Vasily Shuiski in 1606–1610s.]. Moscow.

Koreczkij, V. I. (1974). O formirovanii I. I. Bolotnikova kak vozhdya krest'yanskogo vosstaniya [About formation of I. I. Bolotnikov as a leader of peasant revolt]. In *Krest'yanskije vojny' v Rossii XVII–XVIII vv.* [Peasant wars in Russia in 17th–18th cc.]. (p. 123–126). Moscow.

Kulakova, I. P. (1985). Vosstanie 1606 g. v Moskve i vozarenie V. Shujского [Revolt of 1606 in Moscow and V. Shuisky's accession]. In *Social'no-e'konomicheskie i politicheskie problemy' istorii narodov SSSR* [Socio-economic and political problems of the history of the peoples of the USSR]. Moscow.

Marzharet, Zh. (1982). *Rossiya nachala XVII v.: Zapiski kapitana Marzhareta* [Russia in the early 17th c.: Sketch-book of captain Marzharet]. Moscow.

Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete edition of Russian chronicles]. (Vol. 14). Novy'j letopisecz [New chronicler]. (1910). St. Petersburg.

Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete edition of Russian chronicles]. (Vol. 34). Piskarevskij letopisecz [Piskarevsky chronicler]. (1978). Moscow.

Popov, A. (1869). Boltin B. [Zapiski] [Commentaries]. In *Izbornik slavyanskikh i russkikh sochinenij i statej, vnesenny'h v hronografy' russkoj redakcii* [Miscellany of Slavic and Russian essays and articles recorded in chronicles of Russian edition]. Moscow.

Rogozhin, N. M. (Ed.). (2003). *Narodnoe dvizhenie v Rossii v e'pohu Smuty' nachala XVII v. 1601–1608: sb. dokl.* [Popular movement in Russia in the Time of Trouble of the early 17th c. 1601–1608: book of reports]. Moscow: Nauka.

Rozhnyatovskij, A. (1996). *Dnevnik Mariny' Mnishek* [Marina Mnishek's diary]. D. M. Bulanin (ed.), V. N. Kozlyakov (transl., comm.). St. Petersburg: D. Bulanin.

Skry'nnikov, R. G. (1988). *Smuta v Rossii v nachale XVII v.: Ivan Bolotnikov* [The Times of Trouble in Russia of the early 17th c.: Ivan Bolotnikov]. Leningrad.

Smirnov, I. I. (1951). *Vosstanie I. I. Bolotnikova, 1606–1607 gg.* [Bolotnikov's revolt, 1606–1607 yrs.]. Moscow; Leningrad.

Sobranie gosudarstvenny'h gramot i dogovorov, hranyashhihsya v Gosudarstvennoj kollegii inostranny'h del: v 4 ch. [Collection of state diplomas and contracts stored in the State board of foreign affairs: in 4 parts]. (1819). Part 2. St. Petersburg.

The article was submitted on 15.05.2014

Игорь Олегович Тюменцев

профессор

Россия, Ростов-на-Дону

Южный научный центр

Российской академии наук

(ИОНЦ РАН)

tijumencev@mail.ru

Igor Tyumentsev

Professor

Russia, Rostov-on-Don

Southern Scientific Center

of Russian Academy of Sciences

(SSC RAS)

tijumencev@mail.ru